Полякова Наталья Владимировна

ДЕРЕВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ СЕЛЬКУПОВ

В статье рассматриваются роль и функции деревьев в культуре и языке представителей одного из миноритарных этносов Сибири — селькупов. На основе анализа лингвистического материала и результатов ассоциативного эксперимента выявляются и описываются деревья, обладающие наибольшей культурной ценностью для селькупского этноса. Исследуются причины особого статуса кедра и березы в селькупской культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/5/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 140-142. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net в

- 12. Нуреев Р. М., Шульгин С. Г. Взаимосвязь экономического и политического монополизма в российских регионах: административный ресурс и формы его проявления // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 3. С. 33-40.
- **13.** Панфилова Е. А., Шевердяев С. Н. Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах: проблемы и перспективы. М.: Де Ново, 2005. 104 с.
- **14.** Сулакшин С. С. Избирательная система и успешность государства // Проблемы формирования государственной политики и управления: материалы научного семинара. М.: Научный эксперт, 2013. Вып. 5 (52). С. 6-110.
- **15. Шульгин С. Г.** Влияние рентоориентированного поведения на политические деловые циклы: автореф. дисс. ... к.э.н. М., 2006. 24 с.

УДК 811.511.21

Филологические науки

В статье рассматриваются роль и функции деревьев в культуре и языке представителей одного из миноритарных этносов Сибири — селькупов. На основе анализа лингвистического материала и результатов ассоциативного эксперимента выявляются и описываются деревья, обладающие наибольшей культурной ценностью для селькупского этноса. Исследуются причины особого статуса кедра и березы в селькупской культуре.

Ключевые слова и фразы: селькупский язык; образ дерева в культуре; жертвенное дерево; мировое древо; ассоциативный эксперимент; культурная значимость.

Полякова Наталья Владимировна, к. филол. н.

Томский государственный педагогический университет nataliapoliakova@yahoo.com

ДЕРЕВО СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ СЕЛЬКУПОВ $^\circ$

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 13-14-70001a/T «Этнокультурная специфика наименований объектов растительного и животного мира и ее отражение в самодийских, германских и русском языках».

В этнографических и фольклорных источниках по селькупскому языку зафиксировано множество свидетельств особого отношения к отдельно стоящим деревьям, выделяющимся среди прочих своей древностью, формой или месторасположением. Если деревья погибают, то память о них надолго сохраняют жители, даже покинувшие родные края.

Н. А. Тучкова приводит интересный рассказ информанта В. Н. Тагаевой о двух соснах, которые росли недалеко от поселка: «Одна давно сгнила, от нее только пень оставался. Вторая стояла, и мы ею всегда любовались. Притягивала она нас, особенно в детстве. Взрослые, может, раньше монеты кидали ей под пень. Мы просто смотрели на нее. В Ласкино идешь – ее издали видать. На душе сразу хорошо, домой пришел. Свалили эту сосну на дрова. Мужик из Новосельцева. Говорят, когда ее валили, то она визжала человеческим голосом, да так, что в Ласкино слышно было» [6, с. 115].

Особое отношение к некоторым деревьям в селькупской культуре может быть объяснено тем фактом, что дерево может выступать в качестве модели Вселенной. Приведем в этой связи точку зрения Т. В. Жаковой: «Дерево вступает в определенные отношения с хтоническим миром (ползающие пресмыкающиеся проникают в его корни, а птицы строят гнезда на его ветвях). Кроме того, дерево соединяет в себе все Первоэлементы Вселенной: вода циркулирует вместе с его соком, земля связана с его стволом через корни, воздух питает листву, а огонь добывают путем трения древесины. Корни дерева погружены в почву, а ветви поднимаются к небу, именно поэтому его считают синонимом Мировой Оси, и оно является дорогой вверх (шаманские столбы в Сибири; путь духов или путь в хижину, где есть солнце; центральный столб, являющийся опорой в храме или доме согласно иудейско-христианской традиции; позвоночник, удерживающий человеческое тело в вертикальном положении — храм души). Солнечный свет, питающий листья, и земные воды, питающие корни, — все это соединяется во плоти деревьев, рожденных от брака земли и неба» [2, с. 141-142].

По мнению Т. В. Цивьян, «в каждой традиции выделяется одно или несколько репрезентативных растений. Они как бы аккумулируют и основные функции, и основные атрибуты, и основные сюжеты и мотивы, переходя, таким образом, границы своего кода, и обязательно формируют особый круг текстов» [7, с. 46].

Символизм дерева проходит через верования и традиции многих народов: дуб у кельтов, липа у германцев, ясень у скандинавов, оливковое дерево у мусульман, лиственница и береза у народов Сибири [2, с. 142]. Береза, например, выделяется ослепительной белизной, а насечки на ее стволе символизируют этапы шаманского вознесения богов, духов и душ, осуществляя, таким образом, связь между небом и землей (верхом и низом) [1].

_

[©] Полякова Н. В., 2013

В селькупской мифологии также уделяется много внимания мировому древу. Оно именуется «дару (дари)» и «растет из дома матери-земли. Корни мирового древа достигают шестого огненного яруса подземного царства. Огонь питает мировое древо, и на его ветвях вместо плодов вырастают огненные шары — солнца. Каждое утро одно из солнц срывается с ветки и катится по небосклону с востока на запад, а затем попадает в огненный мир. Ствол невидимого и неосязаемого для человека мирового древа пронизывает все земные, подземные и небесные миры. Вершина его упирается в Полярную звезду. Мировое дерево — центральная ось, на которой держатся все ярусы подземных и небесных миров» [3, с. 24].

Для «ориентации» во времени селькупы использовали деревья, Луну и явления природы. «Растущее дерево некогда буквально воспринималось как материальное воплощение ушедшего бытия – времени. Большие промежутки времени ($p\bar{o}$ 'год, дерево') селькупы соизмеряли с ростом и состоянием окружающих деревьев, с событиями, происходившими в судьбе известных деревьев. И сейчас ещё некоторые пожилые селькупы свой личный возраст читают по деревьям. Например, говорят: «Клавдия Гоголева (1912 г.р.) в год черёмухи родилась и её сестра тоже, но позже. Так сама Клавдия говорила». По приметам селькупов черёмуха в Нарымском крае бывает урожайной примерно раз в 8 лет, кедр – через 3 года на четвёртый. Отсюда, каждое восьмилетие – год черёмухи (она считалась особенно показательной в «селькупском летоисчислении)» [6, с. 34]. Следует подчеркнуть, что в селькупской культуре дерево представляет собой природный календарь и служит материальным воплощением ушедшего времени.

В селькупском языке слово « $p\bar{o}$ » имеет несколько значений:

1. *Дерево*:

Чиж. $perg
ota p\bar{o}$ 'высокое дерево'; $wes' p\bar{o}p$ čabe qaimbat 'все деревья листвой покрылись'; Нап. $p\bar{o}p$ anal' (ущи 'сделать зарубку на дереве'; УО. $panaj p\bar{o}$ 'кривое дерево'; sendebel' pu (ущи 'сделать зарубку на дереве'; УО. $panaj p\bar{o}$ 'кривое дерево'; sendebel' pu (ущи 'сделать зарубку на дереве'; УО. $panaj p\bar{o}$ 'кривое дерево'; $panaj p\bar{o}$ 'кривое дерево'; panaj

2. Ствол:

УО. ponkas sebuqan qiril'dikun pōyanni 'кора легко отдирается от ствола'.

3. Древесина:

УО. wa žebal pō 'сырая (деловая) древесина'.

4. Палка, прут:

Нап. $perəl p\bar{o}$ 'палка оглушать рыбу'.

5. Хворост, дрова:

УО. oqərəŋ m'e esewse qwesso pōŋgo 'однажды мы с отцом пошли за дровами'; СтС. ma jelbəde pō 'пиленые дрова'; Ласк. pa jəbəl pō 'наколотые дрова'.

6. Лес:

Нап. tul'moyol pō 'хвойный лес'; УО. t'alj pō 'редкий лес'; Чиж. amdədəl pō 'стоячий лес'.

На стимул $p\bar{o}$ были зафиксированы следующие реакции информантов, активно владеющих селькупским языком: $p\bar{o}la$ 'дрова'; $p\bar{o}t$ $ma\ddot{\mathbf{j}}igu$ 'резать дрова'; cobir 'ягода'; $fe\ddot{s}k$ 'орехи'; tidik 'кедр'; pi 'осина'; $qw\bar{e}$ 'сосна'.

Подтверждением языкового материала и результатов ассоциативного эксперимента являются высказывания нескольких селькупок в отношении стимула $p\bar{o}/depeso$: «Любое дерево для меня – это, прежде всего, дрова» (И. А. Коробейникова), «Когда я слышу слово "дерево", то я в первую очередь почему-то представляю дрова» (В. П. Тагаева).

Н. А. Тучкова приводит данные о роли и функциях различных деревьев в жизни селькупов. «У кедра существует прочная связь не просто с миром духов, но конкретно с миром мертвых. Из кедра раньше долбили гроб-колоду для умершего, в котором тот "спускался" вниз по течению обитаемой реки в мир мертвых. Жилище человека никогда не устраивали в кедраче, тем более нельзя, чтобы кедр рос непосредственно вблизи дома» [Там же, с. 35].

В сказках нарымских селькупов прослеживается связь кедра с нечистой силой: Kušak qwāzi, qwāzi, tömba natt'at, okkir tidik āmdis. Na kibajče tidit parond nat'idēli sigilba i tidiyin āmda wes' pet. Lōzla tömbat i kozirčle kwattal šat. 'Сколько-то ходил, ходил, пришел туда, где один кедр рос. Мальчик на кедр туда залез и на кедре сидит всю ночь. Черти пришли и начали играть в карты' [5, с. 13]. В фольклорных текстах северных селькупов образ кедра является непременным атрибутом мира мертвых: «это обычно или тундра, окаймленная кедрами, или мыс, поросший кедровой рощей» [4, с. 115].

Представительница селькупского этноса Т. К. Кудряшова оценивает свои отношения с разными породами деревьев следующим образом: «Сосна вызывает у меня радость, ощущение света, поклонение. Кедр – торжество великой смерти. Осина – вдовья печаль и, вместе с тем, вдовья обязанность сохранить детей. Поэтому осина не дает силы другим, а, наоборот, забирает силу себе». По мнению И. А. Коробейниковой, «тополь – двуличное дерево. Он со временем перерождается. От тополя все болезни» [6, с. 39].

Любое жертвенное дерево у селькупов служило своеобразным связующим звеном между средним и верхним мирами и олицетворяло одно из жертвенных деревьев верхнего мира – sel'či kassyl' ро «семь жертвенных деревьев». Три из небесных деревьев принадлежали «роду Орла» (букв. «Орловой половине»), три – «роду Кедровки» (букв. «Кедровой половине»), а одно, седьмое (береза), было общим. К этим деревьям приносили жертвы соответствующие роды селькупов, а к общему дереву – все селькупское племя [4, с. 116].

Среди селькупов, не владеющих и пассивно владеющих селькупским языком, были зафиксированы такие ассоциации как: топливо, жизнь, пища, лекарство, осина, кедр, сосна, тополь, красота.

Дерево значит в жизни селькупов очень много, т.к. оно дает им топливо, обеспечивает орехами и ягодами, лекарствами, подпитывает их энергией; поэтому некоторые информанты суммировали значение дерева в своей жизни реакцией «дерево – это жизнь».

В каждой культуре имеются породы деревьев, которые являются наиболее значимыми для представителей данного этноса, а также породы деревьев, пользующиеся дурной репутацией у этноса. Однако причины культурной ценности того или иного дерева существенно различаются. Для селькупов наиболее значимы береза и кедр как символы жизни и смерти, принадлежащие разным мирам: береза — миру богов, кедр — миру мертвых.

Список сокращений

Ласк. – Ласкино, Нап. – Напас, СтС. – Старо-Сондрово, УО. – Усть-Озерное, Чиж. – Чижапка.

Список литературы

- 1. Голубева Е. В. Фольклорная картина мира в калмыцких сказках // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (67); в 2-х ч. Ч. І. С. 37-39.
- 2. Жакова Т. Е. Мифологемы неба и земли (верха и низа) в германских языках (на индоевропейском фоне): дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 189 с.
- 3. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 1998. 80 с.
- **4. Прокофьева Е. Д.** Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л.: Наука, 1976. С. 106-128.
- 5. Сказки нарымских селькупов / отв. ред. В. В. Быконя. Томск: Изд-во научно-технической литературы, 1996. 187 с.
- **6. Тучкова Н. А.** Жилища и поселения южных селькупов как компоненты обжитого пространства (XIX-XX вв.): дисс. ... к.и.н. Томск, 1999. 197 с.
- 7. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 203 с.

УДК 800.899.82:09

Филологические науки

В статье анализируется образ Дон Кихота как творческой личности моцартианского типа в малоизвестной третьей редакции пьесы М. Булгакова «Дон Кихот». Образ поэта-рыцаря Дон Кихота гармонично синтезирует комическое и трагическое, театральную стихийность художника-фантазера и безупречную логику, самоиронию и ощущение внутренней свободы творца. Освоение пушкинской традиции осуществляется Булгаковым в форме пародийной трагикомической стилизации травестийного характера.

Ключевые слова и фразы: Булгаков; Пушкин; Дон Кихот; моцартианский тип; творческая личность; героик; романтик.

Пономарева Дарья Васильевна

Южный федеральный университет ponomarewa.dar@yandex.ru

ДОН КИХОТ КАК ТВОРЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ МОЦАРТИАНСКОГО ТИПА В ПЬЕСЕ М. БУЛГАКОВА «ДОН КИХОТ» $^{\circ}$

Цель нашей работы заключается в рассмотрении образа Дон Кихота в малоизвестной третьей редакции пьесы М. Булгакова «Дон Кихот» как творческой личности моцартианского типа, традиция которого была заложена в «Моцарте и Сальери» А. Пушкина.

В амбивалентном образе булгаковского героического романтика Дон Кихота [2, с. 146-148], как нам думается, пародийно преломляется бинарность «богоизбранного» пушкинского Моцарта, синтезирующего в своем творчестве «сиюминутное и вечное, индивидуальное и общечеловеческое, мирское и возвышенное» [5, с. 18], комическое и трагическое. Моцарт, снижая романтический пафос восклицания Сальери «Ты, Моцарт, бог, и сам того не знаешь», отвечает: «Ба! право? Может быть... // Но божество мое проголодалось» [3, т. 5, с. 310]. Так и булгаковский Дон Кихот на почтительно-насмешливое предположение Санчо «Впрочем, вы не станете есть моей простой пищи» наставительно замечает: «У тебя неверное представление о рыцарях, мой друг» [1, с. 235]. При этом комичное по форме обсуждение гастрономических предпочтений странствующих рыцарей травестийно оборачивается возвышенно-вдохновенным рассказом Дон Кихота о «золотом веке», в котором «не было золота, которое породило ложь, обман, злобу и корыстолюбие» [Там же]. Необходимо отметить, что звучание комического и драматического доведено драматургом до максимума. В отличие от романа Сервантеса, в котором уже после трапезы с козопасами на мысль о «золотом веке» Дон Кихота наводит пригоршня желудей, герой Булгакова пускается в рассуждения о «сверкающем веке» сразу же после пространного

6

[©] Пономарева Д. В., 2013